

Послеполуденное солнце вторника окрасило улицы Японии сияющим золотом, которому не мешали затянувшие их облака, а небо над ними было безукоризненно голубым, подарив горожанам внизу безупречный, светлый день. После уроков Бакуго ездит на поезде "Серебряная пуля", ведущем из его районной школы в Хосу.

Взволнованный, но заскучавший от бездействия в это время, он просматривал Интернет через свой телефон, просматривая последнюю новостную ленту, в которой были представлены видеозаписи последних жертв Героя-Охотника за прошлой ночью.

Десять найденных жертв, разбросанных, как мусор, выброшенный гнить, теперь лежат на медицинских койках с загипсованными конечностями и забинтованными телами - до такой степени, что их почти приняли за мумии. Руки и ноги вывернуты в экстремальных ракурсах, злодеи лежат ничком в постели, их хриплое дыхание, почти слышное с камеры, подается через дыхательный аппарат, их состояние гораздо более жалкое по сравнению с теми, что были на предыдущих охотах.

Слушая комментарий репортера через наушники, Бакуго уловил рядом с собой знакомый раздражающий голос.

"К-Каччан?"

Все мышцы напряглись, когда раздражение потекло по венам Бакуго. Сердитый ответ сорвался с его губ при виде никчемного, Лишенного Причуд ничтожества, которое всегда следовало за ним, как проклятая тень.

"Деку!? Зачем ты здесь, в этом поезде, а?!" Бакуго зарычал на надоедливых паразитов.

Мидория отвел взгляд, робко пытаясь сформулировать правильную формулировку своего ответа, но Бакуго снова прервал его.

"Не говори мне. Ты здесь, чтобы увидеть это?" Бакуго обвинил, зная образ мыслей Деку, но все еще встревоженный этим.

"Н-ну..."

"Следующие несколько остановок будут в Хосу. За пределами этого пункта нет ничего интересного, так что, если у вас там нет родственника, вы здесь, чтобы увидеть "его" работы, не так ли?"

У Мидории нет слов, чтобы возразить за это. Он не может сказать, что Всемогущий пригласил его посмотреть "это", из которых несколько пассажиров стояли поодаль от Мидории, пытаясь выглядеть как можно более заметным. Он не хотел привлекать внимание других, особенно предполагаемого друга детства Изуку.

"Д-да... вроде того".

Изуку мог только уклоняться от надвигающегося взгляда Кацуки, угрожающего затмить остатки его уверенности.

"Иди домой, Деку! Тебя это не касается!"

Изуку поджал губы, все еще отводя взгляд от Бакуго. У него не хватило смелости опровергнуть, насколько неправ был самопровозглашенный будущий номер один.

Особенно учитывая контекст новейшего "трофея" Героя-Охотника.

"Мне... мне просто любопытно, вот и все. Я имею в виду, я ... я никогда не видел ничего подобного ".

Бакуго нахмурил брови, его левый глаз задергался. Как бы сильно он ни хотел опровергнуть и потребовать ухода Мидории, он не может отрицать, насколько уникальным был этот трюк. Конечно, Изуку захотел бы это увидеть.

"Тск, прекрасно! Пялся сколько хочешь, но попомни мои слова! Когда я победлю этого так называемого Героя-Охотника, я представлю перед ним его тело!"

Бакуго высокомерно заявил, его разум наполнился бредовыми фантазиями о его "гарантированной" известности и почести, стоя над Героем-Охотником, Кровавым Демоном, Охотником среди Злодеев, над самим Гару.

Его уши уловили его заявление, искалеченный скелет мог только представить, как юноша присоединяется к груде тел, сломленный духом, как и его тело, которое до этого с позором везли в больницу. Как тот, кто сражался с Гару, он знал, что этот человек сам по себе был за гранью опасности, кто-то, кто существует за пределами здравого смысла. Первый бой с Гару был более чем достаточным доказательством этого.

И что еще хуже, Тошинори чувствовал, что он не видел худшего из того, что Гару мог предложить в конце.

Погруженный в свои мысли, Тошинори отвлекся от размышлений из-за замедления движения поезда, когда автоматический диктор через динамики сообщил об их текущей остановке в Хосу.

"Тск, мы поговорим позже". Он бросил последний взгляд на ИУку, прежде чем выйти из поезда вместе со многими другими. Изуку мало что знал, большинство пассажиров вышли на этой остановке, другие пассажиры также разделяют желание Бакуго увидеть последнюю работу Героя-Охотника, люди вытекают, как вода, спускаемая в раковину.

Поколебавшись, Изуку медленно покинул поезд, неожиданно присоединившись к своим коллегам-зрителям, за которыми последовали All Might, Скелет, когда они смешались с толпой, подобно случайным каплям, сливающимся с многоцветной рекой.

Сменив вид транспорта с поезда на автобус, все трое отправились по, казалось бы, мирным улицам, направляясь более чем через час к довольно большому скоплению, казалось бы, похожих любопытных умов. Ни одного памятника последовательным победам, воздвигнутого из тел жертв, ни одной жертвы, опозоренной ради его развлечения.

На месте последнего преступления Героя-Охотника растущая толпа, оцепленная полицейскими и транспортными средствами, стояла за баррикадами и смотрела на кандзи неполного малинового цвета. Штрихи были неаккуратными, цвета теряли линейную связность от повторных попыток, как будто каллиграф работал с истощающейся краской и испорченной кистью.

Однако, несмотря на вопиющий беспорядок попыток, хаотичный результат только усилил тревожное воздействие на психику в два раза - еще больше, когда средства массовой информации обнародовали то, что он использовал в качестве своей "кисти".

Герой-Охотник нарисовал холст страданий со злодеями в качестве своей багровой кисти, завершив жуткий портрет своей растущей жестокости. Уровень беспрецедентной дикости не только подорвал моральный дух как героев, так и злодеев, но и лишил дара речи все мысли.

Кандзи, написанный адски красным, выцветший, неполный, на любителя, но впечатляющий - сочащийся малиновый цвет, казалось, будто само слово кричит от боли. Запах едкого железа, исходящий от "краски", достиг ноздрей как полиции, так и зрителей, заставив Бакуго и Изуку среди них недовольно сморщить носы. Запах напомнил им об одном злодее из статьи в Интернете, о том, как половина его лица лишилась кожи, ее соскребли, окунули в кровь других злодеев, только чтобы получить еще больше ссадин при повторных попытках. Как новости, так и сайты подвергли изображение цензуре, чтобы защитить умы детей и родителей от дальнейшего нежелательного террора.

Кандзи "□", японское слово, означающее "страх", украшало стену, на которой были нарисованы человеческие лица в виде волос с "его" кисти и крови в качестве "его" краски - жуткое зрелище для всех героев и злодеев, которые осмеливаются пересечь его путь, независимо от их намерений.

Несмотря на кровавое происхождение названного граффити, оно привлекало любопытные взгляды, как достопримечательность, привлекающая туристов. В конце концов, ни одного случая, когда злодей осквернял частную собственность кровью злодеев, не произошло за годы после того, как массы установили систему Героев для стабилизации общества.

Камеры вспыхивали и щелкали, сотовые телефоны поднимались, когда собеседники обменивались невнятной болтовней, некоторые восхищались злобой, исходящей от граффити, как будто это было произведение искусства, в то время как другие были поглощены тем, как

одно только его выражение могло вселять такой страх и все еще притягивало их. Как будто кандзи был очарован способностью соблазнять зрителей, беспрепятственно благодаря своей простоте дизайна и отсутствию мысли.

Стоя среди толпы, Бакуго присвистнул от этого зрелища, впечатленный.

"Должен сказать, это дико". Живая бомба похвалила вкусы Героя-Охотника. Несмотря на то, что это сильно выбивало из колеи, это произвело эффект, и Бакуго уважал это.

"Ха-ха..." Рядом с ним был надоедливый комар, который продолжал следовать за ним повсюду с тех пор, как они были маленькими малышами.

"И какого хрена ты все еще здесь делаешь, а!?" Бакуго повернулся к раздражению без причин, острым взглядом уставившись на робкого слабака с мхом вместо волос.

"К-а я не могу просто посмотреть?" Он медленно отводил взгляд, пока его зрачки не зашли в тупик в уголке глаза.

Тошинори Яги, в своей скелетообразной форме с все еще наложенной повязкой на правую руку, стоял в нескольких футах слева от Мидории, его затененные глаза были прикованы к окровавленному Кандзи, а лицо непроницаемо, погруженный в свои мысли, пытающийся расшифровать действия Героя-Охотника.

До сих пор это всегда были груды тел, воздвигаемые одна за другой - иногда одна состояла исключительно из героев, иногда только из злодеев, иногда и из тех, и из других - его жестокость уменьшалась с каждой кучей Героев, в то время как для злодеев становилось все хуже. Хотя он не оправдывал жестокость злодеев, несмотря на резкое снижение преступности после каждой охоты на злодеев, он отчасти надеялся, что Герой-Охотник, по крайней мере, в конце концов, прекратит охоту на героев, подобных дичи, и избавит будущее поколение от излишнего страха и террора.

Хотя обстоятельства громче всего говорили об обратном, Тошинори уже мог представить, как другие герои молятся никогда в жизни не встречаться с Гару.

"Уууууу! Это выглядит так круто!"

- Произнес ребенок далеко позади авангарда толпы. Оглянувшись, Тошинори увидел седовласого мальчика, благоговеющего перед кровавыми граффити. Его рубашка с короткими рукавами была белой, а шорты - тускло-стального серого цвета.

Мало того, что мальчик ехал верхом на чьих-то плечах, но он не мог разглядеть родителя ребенка за морем лиц.

"Кто в мире повел бы маленького ребенка посмотреть на это?"

Тошинори сомневался, что какой-либо уважаемый родитель позволил бы кому-то в возрасте ребенка посмотреть что-то, рассчитанное на подростков и взрослых.

В любом случае, он, по крайней мере, надеялся, что Гару не сделает то же самое с героями. Он не хотел видеть, как Гару рисует еще один позывной с лицом "Индегора", если придет время. Зная Гару до сих пор, Тошинори был уверен, что Гару сделает это без раздумий.

Он искренне надеялся, что этот день никогда не наступит. Напряжение улеглось ровно настолько, чтобы родители могли подумать о том, чтобы позволить своим детям поступить в школы героев своей мечты во время передышки Гару.

Он даже вспомнил, с какими трудностями Мидория убедил свою мать разрешить ему в конце концов поступить в UA. Тем не менее, он не мог понять мотивы Гару, стоящие за этой ужасающей каллиграфией. Пытался ли он запугать злодеев, чтобы принудить их к умиротворению? В конце концов, некоторые злодеи предпочитают работать в одиночку, так что перспектива того, что злодеи будут презирать других злодеев, не была чем-то необычным, но его несправедливое отношение к злодеям по сравнению с героями было необычным.

Пока он стоял там, размышляя, два полных надежд юноши продолжали свою болтовню, хотя один из них больше кричал, в то время как другой шептал.

"К-Каччан... вы когда-нибудь задумывались, почему Гару сделал это?" - Спросил Ицуку, надеясь перевести разговор в другое русло, такое, в котором не было бы Кацуки, орущего во все горло.

"Он злодей. Конец истории, - он говорил так, как будто это было очевидно.

Мидория чуть не вспотел от его краткого ответа.

"Я ... я имею в виду, сделает ли он то же самое и с другими героями?"

"Конечно, он мог бы." Бакуго понятия не имел, к чему он клонит.

"... Я не уверена, отпустили бы нас наши родители, если бы он это сделал".

На этот раз Бакуго почувствовал, как слова застряли у него в горле. Его гнев остыл, как будто его окатили холодной водой, пока он размышлял над этим открытием.

"... твои родители наконец отпустили тебя?" - Спросил Ицуку.

Бакуго почти поморщился от этого вопроса. Ему было очень, очень трудно убедить свою упрямую, крикливую мать даровать свои благословения.

"А как насчет тебя?"

Изуку все еще помнил, как его мать слезно умоляла его не уходить. Охота Гару оказала большее влияние на ее хрупкое сердце, чем просто номер.

"Она все еще умоляет меня остаться ..."

Оба оставались в общем молчании, пока реальность медленно погружалась в реальность. Это было похоже на то, что Гару душил их будущее, душил их заразительным страхом, как своими руками.

"Тск, конечно, ты пойдешь. Серьезно, не уходи. UA - не место для таких Безмозглых подражателей, как ты." Бакуго нарушил напряженную атмосферу словами о своем резком эго, подобными его молотку.

Мидория снова вздохнул, его чувства уже онемели от постоянных уколов Бакуго.

Тишина вернулась, когда они возобновили разглядывание художественного проекта Гару. Мидория задумался, какая Причуда дала Герою-Охотнику силу победить стольких героев и злодеев и включить даже самого Всемогущего в свой список жертв, несмотря на его ослабленное состояние.

"Интересно, что за причуда у него есть?" - Пробормотал Изуку. Бакуго не пропустил мимо ушей его риторический вопрос.

"Не знаю. Может быть, какая-то причуда типа власти." Бакуго пожал плечами, проявляя некоторый интерес.

"Существует также вероятность изменения скорости. Может быть, гибрид, подобный тому, что был у "Всемогущего"?"

Изуку размышлял, опуская вопиюще точные детали о некоторых способностях Гару.

Согласно All Might, Гару обладает огромной выносливостью, огромной силой, высокой скоростью и экстраординарными боевыми навыками наряду с некоторыми ... неподтвержденными способностями; особенно таинственной способностью Гару управлять клинками ветра, которые он использовал, чтобы нанести извивающиеся раны на правой руке All Might. Что бы это ни было, Причуда Гару находится на одном уровне с уровнем All Might.

"Такой, как у "Всемогущего"? Да ладно, шансы на это почти нулевые. Перестань мечтать, Деку."

Бакуго отмахнулся от его предположения, не раздумывая ни секунды. Злодей с такой Причудой, как у Всемогущего, просто не мог существовать. Если бы они были, их бы уже показывали в новостях или около того.

Изуку достал свой телефон и включил функцию камеры, направив объектив на болезненное искусство. Нажатием кнопки телефон щелкнул, и он сделал снимок, чтобы сохранить его для последующего изучения. Бакуго достал свой телефон и сделал то же самое, в основном в качестве сувенира, свидетельства того, что он был здесь до того, как полиция стерла художественный проект Гару.

"Я ухожу. Лучше не видеть тебя поблизости от ЮА, Деку, или, клянусь, я покажу тебе ад, больший, чем все, что может создать "Охотник за героями".

Затем Бакуго развернулся и пошел обратно через море людей, оставив Изуку наедине со своим кумиром.

"Подведи меня ближе!"

Повернув голову на радостный голос, Изуку смог разглядеть сквозь щели в толпе седовласого мальчика, сидящего верхом на чьем-то плече.

Прищурившись, Изуку расширил глаза от изумления.

"Вау, что за причуда у него есть?"

Изуку никогда не видел никого более устрашающего, чем он, с волосами, окрашенными в цвет крови, склера его правого глаза была искажена до зловещей черноты, а лицо кричало об опасности. Его прическа тоже была уникальной, зачесанной назад в уникальном V-образном стиле.

Не говоря уже о ошеломляющем воздействии, которое производило его присутствие, на первый взгляд, которое влияло даже на других прохожих вокруг него. Им было неудобно стоять рядом со страшным человеком, хотя они и не выказывали своего недовольства.

Этот человек, вероятно, был бы более устрашающим, чем Бакуго мог бы когда-либо достичь, если бы приложил к этому все усилия. Изуку задавался вопросом, есть ли у этого человека Причуда, которая внушала страх окружающим.

Желая запечатлеть момент, Изуку нацелил камеру своего телефона, выровнял руку и нажал на значок привязки, когда его телефон щелкнул, взяв ссылку, чтобы позже записать в своих

заметках после возвращения домой.

"Хорошо, как думаешь, теперь ты можешь сфотографировать?"

Хотя поведение этого человека и обращение с тем, кто казался его младшим братом, глубоко противоречили тому, что можно было предположить по его первоначальному образу, он казался дружелюбным, несмотря на его несколько дьявольское выражение лица.

"Ммм!" Мальчик достал из кармана телефон и навел камеру на адскую каллиграфию.

"Почти... Я понял это!" Мальчик улыбнулся, когда Деку услышал щелчки камеры в своем телефоне.

"Ну же, не принимай этого слишком близко к сердцу. Одного вполне достаточно." Мужчина, несущий мальчика, отреагировал на повторяющееся щелканье мальчика.

"Нет! Я хочу идеальный снимок!" Мальчик бодро отрицал это, продолжая делать новые снимки.

"На самом деле, ты..." Страшный человек вздохнул.

Изуку почти улыбнулся при виде этого, радуясь, что этот человек был не таким, как можно было предположить по его внешности. Хрестоматийный пример жизненного урока никогда не судить о человеке исключительно по его обложке.

"Ладно, этого достаточно. Мы уходим." Сказал мужчина, резко поворачиваясь на полкруга, прежде чем мальчик смог сделать еще один снимок.

"Подожди! Еще только один!" Мальчик скулит, умоляя о большем.

"Хмм, нет!" Мужчина игриво отрицал это, прежде чем уйти, покидая сцену, когда он снова растворился в толпе при своем выходе.

"Нееееееееееееет!" Мальчик взвыл, в то время как его пальцы напряглись, дергая за малиновые волосы мужчины в восхитительном протесте.

Изуку усмехнулся взаимодействию между этими двумя. В каком-то смысле они были как семья.

Однако Тошинори чуть не разинул рот. Это был он? Он протер свои костлявые глаза после того, как мельком увидел переноску мальчика через узкую щель между стеной зрителей. Он был так потрясен, что не почувствовал теплого ощущения крови, стекающей по уголкам его

губ. Он отчаянно пытался проанализировать то, что видели его глаза, в меру своих возможностей, но просто не мог. Он не может смириться с тем, что Гару был семьянином и возвращался на место преступления, как будто для того, чтобы похвастаться своей работой тому, кто казался его братом.

Он покачал головой. Должно быть, это его воображение, обман его глаз и ушей. Возможность была столь же невероятной, как и То, что Все за Одного перейдут на светлую сторону. Плюс, он никогда не мог представить, что кто-то вроде Гару может быть настолько дружелюбен к детям всех людей.

"Ты должен был позволить мне сделать больше фотографий! Еще фотографии!" Гин продолжал жаловаться, дергая Гару за малиновые волосы.

"Прекрати это", - потребовал Гару, хмуро глядя на то, как мальчик дергает его за волосы.

"Нет! Я хочу сделать больше фотографий крови моих врагов, нарисованной на стене!" Он продолжал дергать себя за волосы, к огорчению Гару.

"Ты взял достаточно. И слезь с моих плеч."

"Я плачу за ваше питание, так что мгновенная иерархия!" Он по-детски упрекал, злоупотребляя отсутствием у Героя-Охотника чего-либо, связанного с финансами. Нравилось это или нет, Гару был здесь без гроша, и он предпочитал платить за еду больше, чем воровать ее, чтобы избежать нежелательных неприятностей.

Герой-Охотник вздохнул, ворча про себя. Он мог понять его желание записать доказательства страданий нападавшего, скорее всего, на память о том, что опасные для его жизни дни полностью закончились - при условии, что Гару останется у него до тех пор.

"Кроме того, в следующий раз запишите, как вы рисуете! Я хочу увидеть контент с рейтингом R!" Джин дернул за заостренные кончики малиновых волос Гару, заработав еще больше отметин в процессе. С такой скоростью он может облысеть.

"Хорошо, хорошо. Я сделаю это в следующий раз".

Это заслужило некоторую снисходительность от дергания за волосы, когда его ученик / работодатель лучезарно улыбнулся.

"Хорошо. Теперь вперед, скакун!" - Потребовал Гин, указывая рукой вперед.

Гару усмехнулся, продолжая нести ребенка. До сих пор его настроение поднималось по сравнению с прошедшими днями, хотя это не исключало жалоб и угроз, которые Джин бросал в его адрес во время тренировок. Казалось, его жизнь налаживается.

Вид Гару, несущего на плечах энергичного мальчика, которого они приняли за его младшего брата, вызвал несколько теплых улыбок у прохожих поблизости, избавив их от страха, что этот человек был потенциальным злодеем.

"Итак... когда ты собираешься научить меня Вихревому Железному Режущему Кулаку?" - Спросил Гин, чтобы скоротать время.

"Месяцы".

"Что?!" Мальчик начал дергать Гару за волосы в знак протеста.

"Ай, ай. Я шучу. Я шучу!" Гару игриво успокоил мальчика, когда тот перестал рвать на себе волосы.

"Но я не уверен, что ты еще готова к этому. Ты все еще не овладел боевыми искусствами Старого Пердуна."

"Твой хозяин, верно?" Гин и раньше слышал несколько упоминаний об инструкторе Гару по боевым искусствам, но Охотник никогда особо не разглашал эту тему - хотя он мог предположить некоторые истины.

"Ты же знаешь, что никогда не рассказывала мне, какой он, верно?" - Спросил Гин, решив рискнуть на опасную территорию, надеясь, что Гару не накажет его еще большим количеством горных восхождений.

Гару сделал паузу, его губы поджались, а брови нахмурились при упоминании Банга. Если и была какая-то мысль, которая приходила ему в голову с момента его прибытия в эту странную страну, то одна пришла ему в голову.

"Он один из самых сильных стариков, которых я знаю, и может надрать задницу Всемогущему одной рукой за его спиной", - преувеличенно резюмировал Гару старика с намеком на уважение. Обычно он приберегал исключительно враждебность к Бангу, но, пробыв здесь несколько месяцев, он начал больше ценить своего бывшего хозяина. Кто знал, что крещение в крови по-настоящему никчемных героев окажется таким поучительным?

"О-о-о-о".

Джин благоговел от изумления, его глаза сверкали, когда его живое воображение разыгралось.

"Он похож на тебя? Насколько он силен?" Мальчик начал нетерпеливо подпрыгивать у него на плечах. Гару остановился, так как вопрос заставил его глубоко задуматься.

Насколько силен был этот старый пердун? Гару, однако, понятия не имеет. Он так и не заставил старика выложиться до конца до этого момента, но он, по крайней мере, уловил общую картину, основанную на его личном, близком опыте.

"Он может сразиться со всеми героями в этом... Япония, не получив ни царапины. Черт возьми, возможно, и все злодеи тоже, если он захочет."

Он сделал паузу, вспомнив страну, в которой оказался, прежде чем возобновить свой темп. Это было странно - пытаться вспомнить название нации. Насколько он знал, на его родине существовала только одна страна с двадцатью шестью городами в придачу.

Сам того не ведая, глаза мальчика заискрились удивлением, в то время как в его воображении проносились образы настоящего гроссмейстера боевых искусств, сморщенного возрастом и закаленного опытом.

"Неужели?" Джин спросил, чтобы убедиться.

"Ну, если у них нет Причуды, которая может воспользоваться болью в спине старика, он, вероятно, мог бы победить их всех в честном бою", - шутит Гару. Он бы рассмеялся, если бы кто-то с такой Причудой, способной свергнуть старого монстра, действительно существовал, - катарсическая, очень занимательная мысль, которую он лелеял.

"Ооооо. Встречусь ли я с ним когда-нибудь?" - Спросил Гин, желая познакомиться с этим парнем.

Гару поджал губы.

"Скорее всего, нет".

"Э, почему?" Мальчик хотел увидеть реальную версию стереотипного гроссмейстера кунг-фу, особенно такого старого и, предположительно, мудрого.

"Я не думаю, что кто-то может вернуться туда, откуда я родом".

Гару понятия не имел, как он сюда попал, но у него было предчувствие, что его сюда привел человек с Причудами. Хотя, намеренно или нет, он не знал, но он поставил свои шансы на случайность. До сих пор он не обнаружил никаких признаков своего призывателя спустя месяцы после его нежелательного прибытия.

Гин промолчал, вспомнив дом Гару.

"Тот, что с монстрами?" Гин все еще не мог поверить в истории о доме Гару.

Стихийные бедствия обрушивались на его землю, как редкие дожди, мерзости бродили по городам, охотясь на слабых, и другие люди обладали мощью, сравнимой с мощью его сэнсэя. Он с трудом мог представить себе какое-либо живое существо, которое могло бы буквально дотронуться до облаков одним только своим ростом. Как можно было достичь такого размера, не испытывая негативной реакции от перегрева, было за пределами догадок Джина. Ничто не могло достичь такого размера, даже с Причудой, и все же он ехал верхом на парне, который охотился на героев ради забавы без Причуд. Иногда Гин задавался вопросом, был ли Гару Причудой, принявшей человеческий облик, но он отмахивался от этой мысли, чувствуя, что его прогресс все дальше выходит за пределы обычного человеческого предела.

"Да, тот, с монстрами. Я сомневаюсь, что кто-нибудь из вас, ребята, сможет продержаться там даже неделю. Черт, даже Всемогуший в конечном итоге превратится в чьи-то экскременты, если ему не повезет."

Мальчик представил, как люди с мутантными Причудами ежедневно едят немутировавших, если описание Гару соответствует действительности.

"Но... ты думаешь, мы сможем стать такими же сильными, как ты?" - С надеждой спросил Гин.

"Да. Ты живое доказательство этого. У тебя есть реальный потенциал по сравнению с неудачниками, на которых я охотился".

Мальчик улыбнулся от похвалы, его сердце затрепетало от надежды на свое будущее, когда вдаль показался их дом. Они вернулись домой.

Как бы странно Гару ни сказал, ему начало нравится это место, гораздо лучшая обстановка по сравнению со старой лачугой, в которой он прятался у черта на куличках.

"Теперь, когда я думаю об этом, не следует ли мне с этого момента надевать костюм?"

Что привело к вопросу: должен ли Гару как-то скрывать свою личность, чтобы защитить свой дом?

Ему действительно начал нравиться этот парень, и его охота привлекла много внимания, хотя это также вызвало еще один отличный вопрос. Почему герои до сих пор не выследили его? Он стоял там, на открытом месте, смешиваясь с гражданскими, как будто он был одним из них, на открытом месте без какой-либо маскировки вообще, но это все еще не побуждало других выслеживать его.

Вопрос на другой день. Он даже не заметил ни одного полицейского или подлого героя возле своего дома во время патрулирования вокруг дома ребенка.

"Скажите, насколько способна здешняя полиция по сравнению с героями?"

"Хм, почему ты спрашиваешь?" Гин наклонил голову.

"Э-э, просто интересно".

"Ну что ж... они отстой." Гин резюмировал свои взгляды в двух простых словах.

"На данный момент они не более чем команда по уборке. Герои, которых ты уничтожил до сих пор, единственные, кто поддерживает мир против злодеев с Причудами, тааак..."

"А". Теперь Гару понял. Они были такими же неумелыми, возможно, даже в большей степени. Гару резюмировал, что езда позади авангарда все это время притупила их охотничьи инстинкты и клыки.

"Это объясняет, почему никто не потрудился найти меня здесь".

Хотя, Гару, вероятно, стал бы искать маску или что-то еще, чтобы защитить свое убежище. Ему нравится это место жительства.

Войдя через стеклянные раздвижные двери, пройдя к лифту в дальнем конце вестибюля по деревянным доскам бежевого цвета, все еще неся мальчика на плечах, они поднялись на самый верхний этаж, зарезервированный для владельца и важных персон.

Гару иногда задавался вопросом, насколько богатой была тетя мальчика, чтобы купить здание и все еще поддерживать его в первозданном состоянии, несмотря на отсутствие арендаторов. Зачем беспокоиться о владении этой вещью, если арендаторы не приезжают?

"Я должен был спросить раньше, но напомни мне, почему в этом здании до сих пор нет жильцов?" - Спросил Гару, удивляясь почти пустому состоянию здания.

"Эм, тетя получила права, подав в суд на того парня. Правда, забыл его имя, но этот парень был крупным наркоторговцем с документами на это место."

"А". Это объясняло причину, по которой никто не стал бы снимать это место. У женщины, вероятно, было более чем достаточно денег, чтобы содержать здание, или у нее были связи, позволяющие свести расходы к нулю.

Просветленный, Гару вышел из лифта со своим пассажиром на буксире.

Знакомый узор в виде лилий на стенах, освещенный тусклыми потолочными светильниками, заключенными в матовое, граненое и круглое стекло, вселил в Гару ощущение тепла, как будто он нашел место, которое действительно может назвать домом. Проходя мимо рядов пустых дверей слева и справа от себя, он остановился у самой заметной из всего этого, той, что была

обращена к лифту в дальнем противоположном конце, словно двое, вечно смотрящие вниз.

Отстегнув ключ, прикрепленный цепочкой к ремню брюк, он отпер дверь из красного дерева с выгравированным белым лотосом в абсолютном центре и со скрипом отворил дверь.

"Гин. Не потрудишься объяснить, что произошло, пока меня не было?"

Однако за дверью скрывался непоправимый разгром, принявший форму очень, очень сердитой тети, постукивающей каблуком по ковру. Гару удивленно моргнул, увидев ее. Джин побледнел, как будто перед ним предстал дьявол, вытаращив глаза при виде своей тети.

"Э-э-э..."

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3197968>